

**Ю.Г. Торбин,
А.А. Усачев**

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ НАУЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА: УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ¹

Статья посвящена актуальной комплексной проблеме применения новых научных технологий на начальном этапе досудебного производства в контексте его цифровизации. Проведен анализ положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, посвященных тактике производства следственных действий и протоколу следственных действий как средству фиксации хода и результатов следственного действия. Обосновывается целесообразность использования в уголовном судопроизводстве электронного документооборота в формате автоматизированных баз данных, позволяющих включать в указанные базы видеофайлы, фиксирующие ход и результаты производства следственных действий в процессе проверки сообщения о преступлении. То обстоятельство, что при проведении следственных и иных процессуальных действий значимую роль начинают играть цифровые технологии, предлагается учитывать при конструировании определения науки криминалистики, формулировании ее предмета. Предложено уточненное определение науки криминалистики.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; криминалистика; тактика производства следственных действий; научно-технические средства; цифровая трансформация; цифровые технологии; цифровая среда органов предварительного расследования.

**Yuri G. Torbin,
Aleksander A. Usachev**

USING NEW TECHNOLOGIES AT THE INITIAL STAGE OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS: CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTIC ASPECTS²

The paper is devoted to a topical complex problem of using new research technologies, based on the clauses of criminal procedure and criminalistic theory, at the initial stage of pre-trial proceedings within the framework of their digitization.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00896.

² Research is financially supported by Russian Foundation for Basic Research, Project № 19-011-00896.

From this standpoint, the authors analyzed the clauses of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation devoted to the tactics of performing investigation activities according to the protocol of investigation actions as a means of recording the progress and the results of an investigative action. Using the analysis of research publications and international experience, the authors prove the expediency of using electronic document flow in criminal proceedings, in the format of automated databases that could incorporate videofiles of the progress and the results of investigative actions in the process of verifying a report on crime. It is recommended to take into account that digital technologies become significant for investigative and other procedural actions while constructing the definition of the science of criminalistics and formulating its subject. The authors present a definition of the science of criminalistics specified from this viewpoint.

Keywords: criminal proceedings; criminalistics; tactics of investigative actions; equipment and technology; digital transformation; digital environment of preliminary investigation bodies.

За последние двадцать лет произошли революционные изменения в сфере применения научно-технических средств при производстве следственных и иных процессуальных действий [1]. Последние достижения науки и техники в указанной сфере, которые стремительно вторглись в нашу повседневную реальность, различные области жизнедеятельности общества и государства, не могли не коснуться и технических средств и способов, применяемых в уголовном процессе. Появление компьютеров, мобильных телефонов, смартфонов, планшетов, ноутбуков, электронных (цифровых) носителей информации (CD- и DVD-диски, различные карты памяти) привело к возникновению значительного объема информации на электронных носителях, выступающих в том числе и в качестве электронных доказательств, что заставило законодателя внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство [2; 3]. В 2012 году нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) были дополнены положениями об использовании электронных носителей информации как вещественных доказательств и правилах работы с информацией, содержащейся на электронных носителях³.

Как известно, особенностью российского уголовного процесса, отличающей его от уголовного процесса многих зарубежных государств, является наличие отдельной стадии возбуждения уголовного дела как начального этапа досудебного производства. При этом необходимо иметь в виду, что ст. 144 УПК РФ, устанавливающая порядок рассмотрения сообщения о преступлении в рамках

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 28 июля 2012 № 143-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 31. Ст. 4332.

стадии возбуждения дела, в том числе закрепляющая средства проверки сообщения о преступлении (следственные и иные действия), в этой части за период действия УПК РФ подверглась очень существенным изменениям [4].

В настоящее время УПК РФ к числу следственных действий, проведение которых разрешено при проверке сообщения о преступлении, относит: осмотр места происшествия, документов, предметов; осмотр трупа; освидетельствование; назначение судебной экспертизы; получение образцов для сравнительного исследования (ч. 1 ст. 144). При этом следует подчеркнуть, что законодатель предусмотрел возможность производства при проверке сообщения о преступлении именно тех следственных действий, осуществление которых не приводит к серьезному ущемлению конституционных прав и свобод граждан (как справедливо отмечается в научной литературе, следственные действия, в наибольшей степени затрагивающие право гражданина на неприкосновенность частной жизни, могут быть произведены только после возбуждения уголовного дела [5, с. 186]). К тому же это обусловлено наименьшими процессуальными, организационными, тактическими и ресурсными затратами. Важным законодательным фактором соблюдения законности является и закрепленное в 2013 году в УПК РФ положение, согласно которому полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ)⁴.

Как отмечается в научной литературе применительно к первоначальному этапу расследования, успешный результат расследования преступления определяется своевременностью и квалифицированностью проведения следственных и иных процессуальных действий [6, с. 90]. Так, эффективность и результативность производства следственных действий в значительной степени достигается посредством использования тактических приемов и применения технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Данное обстоятельство нашло законодательное закрепление в ч. 6 ст. 164 УПК РФ. Как нам представляется, можно согласиться с мнением авторов, полагающих, что целесообразно терминологически уточнить указанную часть ст. 164 УПК РФ, осуществив замену термина «технические средства» на термин «научно-технические средства» [7, с. 8]. Это обусловлено учетом критериев допустимости применения технических средств и способов, в число которых, помимо законности, этичности, безопасности, обеспечения соблюдения прав и законных интересов граждан, включена также научность [8]. Предлагаемый термин используется в уголовно-процессуальном зако-

⁴ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 04 марта 2013 № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

нодательстве ряда государств. Так, ч. 4 ст. 126 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК)⁵ содержит следующее положение: «использование *научно-технических средств* (выделено авторами) органом, ведущим уголовный процесс, фиксируется в протоколах соответствующих процессуальных действий и протоколе судебного заседания с указанием данных научно-технических средств, условий и порядка их применения, объектов, к которым эти средства были применены, и результатов их использования». Аналогичным образом в ч. 6 ст. 111 Уголовно-процессуального кодекса Грузии (далее – УПК Грузии)⁶, устанавливающей общий порядок производства следственных действий, отмечается: «При производстве следственных действий могут применяться *научно-технические средства* (выделено авторами) и методы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств».

Поскольку при проверке сообщения о преступлении, в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, проводятся определенные следственные действия, целесообразно рассмотреть вопрос о том, какие технические средства и способы при этом применяются.

Регламентирующая проведение осмотра места происшествия, предметов и документов ст. 177 УПК РФ не содержит перечня или рекомендаций о применении тех или иных технических средств и способов. Тем самым закрепляется право следователя самостоятельно решать вопрос о целесообразности применения конкретных технических средств и способов, которые позволят ему получить наиболее полную информацию об обстоятельствах расследуемого события. Это касается в первую очередь применения аудио- и видеозаписи, осветительной, измерительной, поисковой аппаратуры и приборов, а также средств копирования, фиксации, изъятия, упаковки и транспортировки обнаруженных следов в широком их понимании. Заслуживает внимания предложение о возможности использования беспилотных летательных аппаратов при осмотре места происшествия в труднодоступных местностях, а также в случае установления обстоятельств дорожно-транспортных и авиационных происшествий [9].

Осмотр трупа (ст. 178 УПК РФ) как самостоятельное следственное действие проводится вне рамок осмотра места происшествия или обыска, связанного с поиском трупов пропавших лиц, в том числе и в случае извлечения его из места захоронения (эксгумация). Обязательным условием проведения данного следственного действия является видеозапись, а также фотографирование и дак-

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 № 231-V : (с изм. и доп. по сост. на 01 апр.2019) // Эділет. ИПС нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 09 окт. 2009 № 1772 : (с изм. и доп. по сост. на 20 сент. 2019) // Законодательный вестник Грузии. URL: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/download/90034/37/ru/pdf>.

тилоскопирование неопознанных трупов с последующим проведением государственной геномной регистрацией. По усмотрению следователя возможно применение других технических средств и способов.

Освидетельствование (ст. 179 УПК РФ) является самостоятельным следственным действием, а не одним из видов осмотра. С учетом специфического объекта, каковым является тело живого человека, использование технических средств для производства фотосъемки, видеозаписи или киносъемки возможно лишь с согласия освидетельствуемого лица в тех случаях, когда оно сопровождается его обнажением. В других ситуациях действуют фактически те же требования и правила, что и при проведении осмотра.

При получении объектов для проведения сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ), в том числе и почерка, принципиальное значение приобретает применение видеозаписи. Это позволит фиксировать не только психологическое и физическое состояние лица, у которого образцы отбираются, но и используемые при этом письменные принадлежности, а также действия самого следователя. Не лишним будет применение и звукозаписи, чтобы оценить впоследствии характер и содержание текста, темп, интонации произнесения текста, а также звуковую обстановку, в которой изымались образцы почерка.

При назначении судебной экспертизы применение каких либо технических средств и способов ст. 195 УПК РФ не предусматривает. Это определяется самим экспертом при проведении им необходимых исследований с учетом вида судебной экспертизы, характера поставленных перед ним вопросов, свойств представленных для исследования объектов и многих иных факторов, условий и обстоятельств. Однако представляется вполне оправданным, если при ознакомлении лиц, заинтересованных в проведении экспертизы, будет применена звуко- и видеозапись. С одной стороны, это позволит не допустить нарушения прав этих лиц на судебную защиту, а с другой стороны, зафиксировать их реакцию, заявленные ими ходатайства и просьбы по поводу назначаемой судебной экспертизы, а также содержание вопросов, которые они пожелают дополнительно поставить на разрешение эксперта.

Следует подчеркнуть, что применение технических средств при производстве следственных действий в процессе проверки сообщения о преступлении не только позволит обеспечить защиту прав лиц, принимающих в них участие, но и сделает более прозрачными, объективными и достоверными те фактические данные, которые будут с их помощью обнаружены, зафиксированы и изъяты. Очень значимо, на наш взгляд, и то, что применение технических средств дисциплинирует следователя, не позволяет ему формально, без должного внимания, усердия, ответственности и принципиальности подготовиться к проведению следственного действия.

На помощь следователю в настоящее время, как ранее уже было отмечено, начинают приходить новые технологии – цифровые технологии.

В последние годы много пишут о Четвертой промышленной революции, характеризующейся сочетанием технологий, стирающих грани между физической, цифровой и биологической сферами. Ее наступление было провозглашено в 2015 году в программной статье профессора Клауса Шваба, основателя и бессменного исполнительного председателя Всемирного экономического форума в Давосе⁷. Как отмечает профессор Шваб, «широта и глубина происходящих при этом изменений свидетельствуют о преобразовании всех систем производства, управления и руководства»; «возможности миллиардов людей, соединенных мобильными устройствами, с беспрецедентной вычислительной мощностью, емкостью хранения и доступом к знаниям, безграничны» [10] (перевод авт.).

Уголовное судопроизводство как сфера человеческой деятельности также не остается в стороне от характерных для нового технологического прорыва и происходящих при этом в обществе процессов. Так, в 2016 году в УПК РФ появилась ст. 474.1, предусматривающая возможность использования электронных документов в уголовном судопроизводстве, в судебных его стадиях⁸. В ст. 393 УПК РФ были внесены изменения, предусматривающие, что если осужденному назначен судебный штраф или исполнение наказания связано с необходимостью выплаты осужденным материальных взысканий, то копия судебного решения вместе с исполнительным листом могут быть направлены судебному приставу-исполнителю в форме электронного документа, который должен быть подписан судьей усиленной квалифицированной электронной подписью⁹.

Следует отметить, что в настоящее время на досудебных стадиях уголовного судопроизводства современные цифровые технологии еще не нашли своего активного применения. Однако, как нам представляется, настоятельная необходимость в этом имеется с учетом достаточно обременительной и в определенной мере устаревшей письменной формы досудебного производства [11]. К тому же следует иметь в виду то обстоятельство, что именно на досудебном судопроизводстве осуществляется основной объем работы по собиранию доказательств путем производства следственных и иных процессуальных действий. Таким образом, цифровизация предварительного расследования не просто верна с точки зрения здравого смысла, но и в какой-то степени закономерна.

Требует, на наш взгляд, модернизации и завершающий этап в производстве следственного действия – составление протокола, поскольку в ходе проведения следственного действия времени у следователя на его оформление, как правило,

⁷ Klaus Schwab // World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/about/klaus-schwab>.

⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти : Федер. закон от 23 июня 2016 № 220-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26, ч. I. Ст. 3889.

⁹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : Федер. закон от 03 июля 2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27, ч. II. Ст. 4256.

не остается. В соответствии с уголовно-процессуальным законом протокол следственного действия может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств (ст. 166 УПК РФ). Чаще всего он изготавливается с помощью компьютера и принтера. В рукописном варианте в настоящее время протокол составляется крайне редко. Однако следует обратить внимание на определенные негативные моменты содержательного наполнения конкретных протоколов одного и того же следственного действия. Так, в уголовно-процессуальной литературе справедливо отмечается, что изготовление протокола следственного действия, особенно при использовании стандартных бланков и форм, нередко приводит к тому, что, например, протоколы допросов разных лиц становятся идентичными по своему содержанию, форме и последовательности изложения показаний [12].

Следует подчеркнуть, что использование электронных документов в судебных стадиях российского уголовного процесса приводит к логичному выводу о настоятельной необходимости внедрения новых технологий и при производстве следственных действий с непременным привлечением достижений науки криминалистики. Закономерно встает вопрос о разработке новых форм протоколов следственных действий. Представляется, что таковой может быть комбинация используемого в настоящее время способа фиксации и видеофиксации хода и результатов следственных действий. При этом протокол в привычной бумажной форме нами предлагается рассматривать как приложение к соответствующему видеофайлу; с помощью данного письменного документа-приложения предполагается, в частности, удостоверить информацию о разъяснении участникам следственных действий их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, которая заверяется подписями участников следственных действий.

Следует, на наш взгляд, использовать и опыт цифровизации уголовного судопроизводства в Республике Казахстан. При этом стоит отметить, что УПК РК не предусматривает самостоятельной стадии проверки сообщения, а равно принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении. В качестве начала досудебного расследования рассматривается регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо первое неотложное следственное действие.

Действующие с 1 января 2015 года Правила приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований утверждены приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. № 89. Они предполагают существование книги учета информации (автоматизированной базы данных, в которую вносится информация об уголовном правонарушении, включая поводы к началу досудебного расследования) и единого реестра досудебных расследований (автоматизированной базы данных, в которую вносятся сведения о поводах к началу досудебного расследования, принятых по ним процессуальных

решениях, произведенных действиях, движении уголовного производства, заявителей и участниках уголовного процесса, а также осуществляется ведение уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии досудебного расследования).

Как нам представляется, использование новой формы фиксации хода и результатов следственных действий с внедрением в российский уголовный процесс электронного документооборота, в том числе в формате аналогичных автоматизированных баз данных, позволяющих включать в эти базы данных и соответствующие видеофайлы, фиксирующие ход и результаты производства следственных действий, сделает более прозрачными, объективными и достоверными те фактические данные, которые будут с их помощью обнаружены, зафиксированы и изъяты.

При анализе вопросов цифровизации уголовного процесса возникает вопрос: какая из юридических наук должна идти в авангарде разработки и применения новых технологий? Следует согласиться с мнением авторов, которые полагают, что «именно криминалистика призвана способствовать в условиях инертности правоприменительной практики ее оптимизации, внедрению новых научно-технических разработок» [13, с. 366]. В последние годы в процессе расследования преступлений начинают применяться технологии работы с Big data – неструктурированными данными очень больших объемов (например, анализ банковских транзакций); все более актуальными становятся вопросы использования различных электронных баз данных в процессе расследования преступлений [14]. Поскольку новые научные технологии все шире внедряются в криминалистическую деятельность, обеспечивая разработку новых технических средств, приемов и методов, направленных на собирание, фиксацию, изъятие, сохранение, транспортировку и использование информации в процессе доказывания, возникает вопрос о том, как эти изменения отражаются на предмете криминалистики.

Как известно, отечественная криминалистика прошла достаточно сложный и противоречивый путь своего становления и развития. Формировавшаяся в конце XIX – начале XX веков под влиянием взглядов зарубежных ученых (А. Вейнгарт, А. Гельвиг, Э. Генри, Г. Гросс, Э. Локар, Р.А. Рейсс, Г. Шнейкерт, К. Штосс и др.), на начальном этапе своего развития она находила свое выражение в научных трудах С.А. Алякринского, Я.И. Баршева, Е.Ф. Буринского, А.А. Квачевского, В.И. Лебедева, П.В. Макалинского, Г.Ю. Маннса, П.С. Семеновского, С.Н. Трегубова, И.Н. Якимова и других ученых. В предмет криминалистики указанные отечественные авторы включали (в той или иной редакции) изучение и применение методов естественных наук и технических знаний в интересах исследования преступления и установления личности.

В середине 20 века, в 30-50-е его годы, в научных работах ученых (Е.У. Зицер, С.М. Потапов, М.С. Строгович, Б.М. Шавер, М.А. Чельцов и др.) предмет криминалистики значительно расширился за счет включения в него разработан-

ных криминалистикой способов, приемов и методов обнаружения и исследования доказательств, а также тактических приемов и методик расследования отдельных видов преступлений.

Весьма значимым вкладом в развитие отечественной криминалистики следует признать определение ее науки, предложенное в 1950 году А.И. Винбергом, который предложил считать предметом криминалистики приемы и средства работы с доказательствами, апробированные практикой [15]. Большинство ученых – криминалистов согласилось с данной научной позицией, и в дальнейшем, фактически до 1970 года, шла вялотекущая полемика относительно уточнения отдельных положений или несогласия с ними, касающихся предмета науки криминалистики (А.Н. Васильев, Ю.М. Кубицкий, С.П. Митричев, П.И. Тарасов-Родионов, М.П. Шаламов, А.А. Эйсман и др.).

В 1970-х годах, учитывая научно-технический прогресс, достижения естественных и технических наук, новые подходы к изучению объективной действительности, возникла необходимость переосмысления многих сложившихся определений и понятий, в том числе и определения предмета криминалистики. Появляется целый ряд оригинальных, содержательных научных работ нового поколения ученых в области криминалистики (И.А. Возгрин, И.Ф. Герасимов, А.В. Дулов, В.Я. Колдин, А.Н. Колисниченко, В.П. Лавров, И. М. Лузгин, В.А. Образцов, Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, Н.П. Яблоков и др.). Развернувшиеся научные дискуссии, точки зрения ученых, их научные концепции и позиции, касающиеся предмета науки криминалистики, ее методологических основ, а также структуры, включающей в себя криминалистическую технику, криминалистическую тактику и методику расследования отдельных видов преступлений, были творчески осмыслены, обобщены и резюмированы в фундаментальном трехтомном труде, подготовленном одним из выдающихся отечественных ученых-криминалистов Р.С. Белкиным. Им же был сформулирован и предмет науки криминалистики: «советская криминалистика – наука о закономерностях возникновения, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступления» [16, с. 18].

В конце 20 – начале 21 века происходят кардинальные по своей сути потрясения в политической, экономической, социальной, правовой сферах жизнедеятельности нашего государства и общества. Изменился политический строй и форма государственного управления. Плановая экономика перешла на рыночные отношения, возникли новые формы собственности, сменились нравственные, моральные, культурные и иные ценностные ориентиры. Наряду с этим пышным цветом расцвела коррупция, общество в значительной степени криминализировалось, появилась организованная преступность, сформировались преступные организованные группы, преступные сообщества и преступные организации, появились новые виды преступлений. Эти изменения повлекли необходимость пересмотра отдельных положений науки криминалистики, разработки новых тех-

нических средств и методов, тактических приемов и частных методик расследования преступлений, связанных с терроризмом, экстремизмом, коррупцией, должностными и другими преступлениями. А учитывая широкое внедрение в уголовно-процессуальную деятельность и криминалистику информационных технологий, Р.С. Белкиным в 2001 году было предложено уточненное определение криминалистики: «Криминалистика – наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений» [17, с. 65].

В настоящее время, учитывая наступление Четвертой промышленной революции, некоторые криминалисты полагают возможным говорить о возникновении «цифровой» криминалистики или «электронной» криминалистики [18; 19].

Самый большой в мире цифровой словарь dictionary.com¹⁰, используя термин «digital technology» (цифровые технологии), понимает под ним, в частности, в контексте анализируемой проблемы цифровое устройство, метод, систему и т.д., созданные с помощью соответствующих научных знаний («a digital device, method, system, etc., created by using this knowledge»). Таким образом, цифровые технологии – это всего лишь технологии, и не более того. Как справедливо отмечает Т.Я. Хабриева: «Сегодня это новые информационные и коммуникационные технологии, завтра, возможно, будут какие-то другие» [20, с. 8–9]. Исходя из этого, вряд ли обоснованно каждый раз переименовывать или приспосабливать наименование какой-либо отрасли научного знания, которая (в той или иной мере) будет использовать новые технологии.

Учитывая отмеченное, мы разделяем мнение авторов, полагающих, что внедрение информационных технологий в обеспечение криминалистической деятельности не превращает саму науку в составляющую часть этих технологий [21].

Тем не менее, существование цифровых технологий получения, обработки, передачи и хранения информации, начинающих играть значимую роль в процессе расследования преступления, должно быть учтено при конструировании определения предмета науки криминалистики. Совершенно не случайно ученые-криминалисты уделяют большое внимание научному осмыслению и обсуждению на научных форумах и научных дискуссиях проблем криминалистики с учетом революционных по своему содержанию изменений, происходящих в информационной сфере и связанных с формированием информационного общества и информационного пространства. Именно эта проблема обсуждалась на 59 Кри-

¹⁰ About // Dictionary.com. URL: <https://www.dictionary.com/e/about/>.

миналистических чтениях «Развитие криминалистических знаний в условиях современного информационного общества», проведенных 18 мая 2018 года в Академии управления МВД России [22].

С учетом ранее сказанного представляется возможным уточнить определение науки криминалистики, изложив ее в следующей редакции: «Криминалистика – это наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, проверки, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей методах, приемах и научно-технических средствах, с использованием современных информационно-коммуникационных и когнитивных технологий».

Список использованной литературы

1. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве : монография / Балакшин В.С., Григорьев В.Н, Смолькова И.В. [и др.] ; под ред. С.В. Зуева. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 244 с.

2. Васюков В.Ф. Некоторые проблемы получения и использования цифровой информации при расследовании уголовных дел / В.Ф. Васюков, Е.А. Семенов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3-2. – С. 203–210.

3. Петрикина А.А. Социальная и правовая значимость цифровых средств фиксации информации в уголовном процессе / А.А. Петрикина // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Том 7, № 6-1. – С. 170–172.

4. Торбин Ю.Г. Процессуальная трансформация ст. 144 УПК РФ / Ю.Г. Торбин // Вестник Российской правовой академии. – 2014. – № 4. – С. 73–77; 2015. – № 2. – С. 85–89.

5. Смолькова И.В. Основания вмешательства правоохранительных органов и суда в частную жизнь граждан: уголовно-процессуальный аспект / И.В. Смолькова, М.С. Дунаева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 184–192.

6. Уварова И.А. Расследование преступлений, совершенных с использованием процедур банкротства / И.А. Уварова, Л.Г. Щербакова, А.А. Усачев ; под ред. П.П. Сергуна. – Москва : РПА Минюста России, 2013. – 106 с.

7. Большев В.Г. Применение научно-технических средств в процессуально-тактической деятельности следователя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.Г. Большев. – Воронеж, 2012. – 23 с.

8. Скворцов Р.И. Уголовно-процессуальные и тактические основы применения технических средств при производстве следственных действий / Р.И. Скворцов // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С. 188–191.

9. Бегалиев Е.Н. О перспективах применения беспилотных летательных аппаратов в ходе производства отдельных следственных действий / Е.Н. Бегалиев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 163–172.

10. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution: What It Means and How to Respond / K. Schwab // Foreign Affairs. – 2015. – 12 Dec. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution>.

11. Ищенко П.П. Ключевые проблемы уголовного судопроизводства / П.П. Ищенко, Е.П. Ищенко // Lex Russica. – 2016. – № 9. – С. 230–241.

12. Крысина Н.Р. Изготовление протокола следственного действия с помощью технических средств: проблемы правоприменения / Н.Р. Крысина // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 4 (19). – С. 18–20.

13. Смахтин Е.В. Обеспечение защиты прав потерпевшего уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами при реализации назначения уголовного судопроизводства / Е.В. Смахтин, И.Г. Смирнова. – DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).359-369 // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 2. – С. 359–369.

14. Нелюбин К.А. Некоторые вопросы создания и использования электронной базы данных на основе криминалистической характеристики убийств / К.А. Нелюбин // Российский следователь. – 2014. – № 13. – С. 3–5.

15. Криминалистика / под ред. А.И. Винберга, С.П. Митричева. – Москва : Гостюриздат, 1950. – 304 с.

16. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики : в 3 т. – Москва : Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. – Т. 1. – 408 с.

17. Белкин Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. – 3-е изд., доп. – Москва : Юристъ, 2001. – 837 с.

18. Вехов В.Б. Электронная криминалистика: понятие и система / В.Б. Вехов // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сб. тр. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 40–46.

19. Ищенко Е.П. У истоков цифровой криминалистики / Е.П. Ищенко // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 3. – С. 15–28.

20. Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровизации / Т.Я. Хабриева. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУП, 2019. – 36 с.

21. Россинская Е.Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности / Е.Р. Россинская // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 2 (89). – С. 193–202.

22. Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред С.В. Валова, А.В. Красильникова, Е.А. Ефремовой. – Москва : Акад. упр. МВД России, 2018. – 331 с.

References

1. Balakshin V.S., Grigor'ev V.N., Smol'kova I.V., Zazulin A.A., Vekhov V.B.; Zuev S.V. (ed.). *Razvitie informatsionnykh tekhnologii v ugolovnom sudoproizvodstve* [The Development of Information Technologies in Criminal Proceedings]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2018. 244 p.

2. Vasyukov V.F., Semenov E.A. Some Problems of Obtaining and Using Digital Information in Criminal Investigations. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2016, no. 3-2, pp. 203–210. (In Russian).
3. Petrikina A.A. Social and Legal Significance of Digital Means for Recording Information in Criminal Proceedings. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social-Educational Ideas*, 2015, vol. 7, no. 6-1, pp. 170–172. (In Russian).
4. Torbin Yu.G. Procedural Transformation of Article 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii = Russian Law Academy Bulletin*, 2014, no. 4, pp. 73–77; 2015, no. 2, pp. 85–89. (In Russian).
5. Smolkova I.V., Dunaeva M.S. Reasons for Invasion of Citizens Privacy by Law-Enforcement Agencies and Court: Criminal Procedural Aspect. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 3, pp. 184–192. (In Russian).
6. Uvarova I.A., Shcherbakova L.G., Usachev A.A.; Sergun P.P. (ed.). *Rassledovanie prestuplenii, sovershennykh s ispol'zovaniem protsedur bankrotstva* [Investigation of crimes committed using bankruptcy procedures]. Moscow, RPA Minyusta Rossii Publ., 2013. 106 p.
7. Bolychev V.G. *Primenenie nauchno-tekhnicheskikh sredstv v protsessual'no-takticheskoi deyatel'nosti sledovatelya. Avtoref. Kand. Diss.* [The Use of Scientific and Technical Means in the Procedural and Tactical Activities of the Investigator. Cand. Diss. Thesis]. Voronezh, 2012. 23 p.
8. Skvortcov R.I. Criminal-Procedural and Tactical Basis of Application of Technical Means in Investigative Actions. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2013, no. 4 (46), pp. 188–191. (In Russian).
9. Begaliev E.N. On the Prospects for the Use of Unmanned Aerial Vehicles in the Course of Conducting Certain Investigative Actions. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2019, no. 2, pp. 163–172. (In Russian).
10. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution: What It Means and How to Respond. *Foreign Affairs*, 2015, December 12. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution>.
11. Ishchenko P.P., Ishchenko E.P. Key Issues of Criminal Proceedings. *Lex Russica*, 2016, no. 9, pp. 230–241. (In Russian).
12. Krysina N.R. Manufacture of the Protocol of Investigation by Technical Means: Problems of Law-Enforcement Practice. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = The Rule of Law: History, Theory, Practice*, 2018, no. 4 (19), pp. 18–20. (In Russian).
13. Smakhtin E.V., Smirnova I.G. Protection of the Rights of the Victim as a Purpose of Criminal Legal Proceedings by Criminal Procedure and Criminalistic Means. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 359–369. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).359-369. (In Russian).

14. Nelyubin K.A. Some Issues of Creation and Use of Electronic Data Base on the Basis of Criminalistic Characteristics of Murders. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2014, no. 13, pp. 3–5. (In Russian).
15. Vinberg A.I., Mitrichev S.P. (eds). *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1950. 304 p.
16. Belkin R.S. *Kurs sovetskoi kriminalistiki* [A Course in Soviet Criminalistics]. Moscow, Ministry of Internal Affairs of the USSR Publ., 1979. Vol. 1. 408 p.
17. Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki* [A Course in Criminalistics]. 3rd ed. Moscow, Yurist Publ., 2001. 837 p.
18. Vekhov V.B. Electronic criminalistics: concept and system. *Kriminalistika: aktual'nye voprosy teorii i praktiki* [Criminalistics: Current Issues of the Theory and Practice]. Rostov-on-Don, 2017, pp. 40–46. (In Russian).
19. Ischenko E.P. At the Source of Digital Criminality. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2018, no. 3, pp. 15–28. (In Russian).
20. Khabrieva T.Ya. *Pravo v usloviyakh tsifrovizatsii* [Law in the Conditions of Digitalization]. Saint-Petersburg, University of the Humanities and Social Sciences Publ., 2019. 36 p.
21. Rossinskaya E.R. Theory of Information and Computer Support of Criminalistic Activity: Concept, System, Basic Patterns. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2019no. 2 (89), pp. 193–202. (In Russian).
22. Valov S.V., Krasil'nikov A.V., Efremova E.A. (eds). *Kriminalistika v usloviyakh razvitiya informatsionnogo obshchestva (59-e ezhegodnye kriminalisticheskie chteniya)* [Forensic Science in the Conditions of the Information Society Development (59th Annual Forensic Readings)], Moscow, The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2018. 331 p.

Информация об авторах

Торбин Юрий Григорьевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1; e-mail: torbinug@rambler.ru.

Усачев Александр Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125933, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9; e-mail: a.usachov@mail.ru.

Information about the authors

Torbin, Yury G. – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor, Chair of Criminal Procedure and Criminalistics, All-Russian

State University of Justice, Azovskaya st., 2, korp. 1, Moscow, 117638, Russia; e-mail: torbinug@rambler.ru.

Usachev, Alexander A. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Organizing Court, Prosecutorial and Investigative Activities, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Sadovaya-Kudrinskaya st., 9, Moscow, 125993, Russia; e-mail: a.usachov@mail.ru.